

Мнение рецензента МАСТЕРСТВО И ВДОХНОВЕНИЕ...

Обзор спектаклей гастролирующего в нашем городе Ростовского-Дону театра музыкальной комедии.

Спектакли Ростовского театра музыкальной комедии — это не просто музыка, это искусство. В каждом спектакле чувствуется душа артиста, его стремление к совершенству. Мы наблюдаем за творческим процессом, за рождением ролей. Это искусство требует огромных усилий и вдохновения. Каждый артист вкладывает в свою работу душу, и это делает спектакль по-настоящему живым.

Успешно Листов в других спектаклях артисты стараются повторить успех. Хотелось бы верить, что будущие встречи с ростовчанами уже не дадут повода для такого упрека.

Начать разговор о спектаклях Ростовского артистов хочется с оперетты И. Кальман «Цыган-премьер» именно потому, что она — образец мастерства — казается и работы самого театра музыкальной комедии.

Спор известного скрипача-самородка Пали Рача и его сына Ламона в оперетте решается в пользу молодого музыканта. Да, прав старый Пали, когда говорит, что подлинное искусство — это вдохновение. Но прав и молодой Ламон, утверждающий, что не зная музыкальной классики, не обогатившись опытом корифеев музыки, невозможно достичь вершин исполнительского мастерства.

Одна только техника без вдохновения — это ремесленничество, но в вдохновении без артистизма не позволено водиться владе уровня самостоятельности. Вот с этих позиций и хотелось бы повести разговор.

Памфилисту, инжирсарю в «Баядера» И. Кальмана, сыграл Ламон, а в оперетте «Цыган-премьер» — это актёрство — это вдохновение. Но прав и молодой Ламон, утверждающий, что не зная музыкальной классики, не обогатившись опытом корифеев музыки, невозможно достичь вершин исполнительского мастерства.

Одна только техника без вдохновения — это ремесленничество, но в вдохновении без артистизма не позволено водиться владе уровня самостоятельности. Вот с этих позиций и хотелось бы повести разговор.

выполнила на сцену Л. Краузе, но она добилась таганрожских Триумфов в «Баядера», чем достойно соперничала М. Волгаровская. Целое впечатление осталось и от вокального дивана, и от исполнительского мастерства Г. Чалой в оперетке Доли Вудсон («Линда, по-американски»). А воплотила в этой же оперетке образ Молли Вебе заслуженной артисткой РСФСР Е. Комаровой вызвало благодарную реакцию зрителей. Ее Молли была и смешна, и трагична одновременно, и в этом всемогущий талант артистки. Однако образ Шари («Цыган-премьер»), где великолепная артистичность Комаровой выступила в противоречие с ее вокальными данными, уже вызывает досаду, чего не случилось и не могло быть, например, в «Поцелуй Чаниты», где выбор ею роли певицы Анжели сделала весьма удачно.

Хорошо сыграла Маршуту в «Баядера» Р. Вельчик. Покрывалась многими М. Паличенко, хотя роль ее по объему не велика. Несомненные достоинства есть у Л. Мичиной и А. Ветровой. В ведущих партиях выступают А. Вышемирская, Безусловно, слушать ее приятно, но, к сожалению, она почти одними и теми же актерскими приемами рисует в образе Джен Томаса в «Любим по-американски» и Юлии в «Цыгане-премьере», и это уже жаль. Хотелось бы желать артистке более глубокой работы над образом.

Встречи на сцене с заслуженными артистками РСФСР Р. Ростининой и А. Ветровой оставляют в душе зрителя ощущение правдника. Именно у этих мастеров оперетты в высшей степени проявляется то целостное слияние актерского техника и вдохновения, о чем в шла речь выше. Чувствуешь, что оба они любят играть, оба — артисты до мозга костей, которые не столько стремятся к самовыражению, сколько к всестороннему раскрытию образа, полному восторгом и него. И тогда рождается та высокая правда, искусства, которую диктует обязательная условность театрального действия.

Двойственное чувство вызывает игра Е. Хавяка. С одной стороны, весьма замечательна его темпераментом, его увлеченностью игрой, он яростно зрелищам. И все-таки хочется пожелать зрителю более настойчиво учиться у старших товарищей точности театрального жеста, строгости в подборе средств для создания образа, что могло бы предохранить его от нежелательных на сцене (Гашвар и Чарли Спенсер во многом слож).

Трудно говорить в творческом лице В. Тагута. Он точно сыграл Чезаре в «Поделись Чаниты», емко сделала образ Пали Рача, но, возможно, именно в том свете, который довелось посмотреть, он не выдерживает, не впадает и потому остался впечатлением, что не всю душу вкладывает актер в образ старшего скрипача, хотя потенциальные возможности для этого у него есть.

К сожалению, большие претензии есть и И. Самарякову и В. Чубареву. Именно потому, что оба они выступают в главных партиях, зритель вправе ожидать от них полного мастерства. Артист не имеет права выходя из зрелища с настроением: только бы отыграть свою роль. Это всегда чувствуется. Артист обязан понимать своего героя, жить и чувствовать, как он, иначе зритель не поверит тому, что актер говорит или поет, в самую лучшую музыку тут же спасет. К сожалению, оба артиста нередко играют без вдохновения. Остается желать лучшего и дальше.

Неудачно выступил в роли Гарольда Вилья Б. Хуманев. Ни протяжении всего спектакля не оказало ощущение, что он играет под сурфлера, и когда плохо поминишь текст, тут уж не до интеллектуальных открытий.

Оперетта — это не только музыка, не только игра, но и танцы. Сейчас Дома культуры, конечно, существенно ограничивает артистов балета. И там не менее полное мастерство не могло не заявить о себе. Это относится и танцевальному искусству В. Петрова и М. Незорослевой. Четкость рисунка в каждом танце, пластичность говорит о стремлении солдата определенным, започинающим образ, чего они и достигают.

При некоторых недостатках отдельных артистов труппы и коллектива Ростовского театра музыкальной комедии есть все основания для того, чтобы желать спектаклям их очень высокому качеству. Это можно сделать только в силу того, что невозможно замолчать о недостатках режиссуры. Именно следствием этого нам представляются и недвизательная трактовка классических оперетт, и пробы и игры И. Самарякова и В. Чубарева, и много этим, видимо, следует объяснить отсутствие ощущения актерского ансамбля и иногда имеющую место отчужденность артистов хора от действия на сцене. Нет, не одни только «звезды» обдают успех спектакля.

Таганрожцы не раз сердечно приветствовали главного директора театра С. П. Писелоча. Надо отдать должное его вкладу в успех гастролей Ростовского театра.

Итак, встреча с театром оперетты прошла в добном. Были радости, были огорчения. И тем не менее мы ждем новых спектаклей и верим, что она доставит нам удовольствие.

Т. АЗМЗОВА

На сцене: Гашвар и Чарли Спенсер — Ф. Ледера «Веселая история», Ганна Главарь — заслуженная артистка РСФСР и КВАССР Лидия ПРАУД — Лидия Демидова — Ираида СЕМЕРНИКОВА
Фотос: А. Дульнев — Чарли Спенсер и Лидия Демидова